

Светин Михаил 14.10.98

МИХАИЛ СВЕТИН:

Народу надоели бананы

Уже много лет комический актер Михаил Светин дарит любителям кино хорошее настроение и заставляет смеяться. Фильмы с его участием знают все: "Чародеи", "Не болит голова у дятла", "Безымянная звезда", "Будьте моим мужем", "Криминальный талант", "Ребенок к ноябрю", "Трест, который лопнул", "Человек с бульвара Капуцинов", "Шоу для одинокого мужчины"... Его экранные герои чрезвычайно смешны, чувствительны и трогательны, симпатичны и непременно добры, немного наивны и порой легкомысленны. В жизни Михаил Светин оказался человеком весьма серьезным.

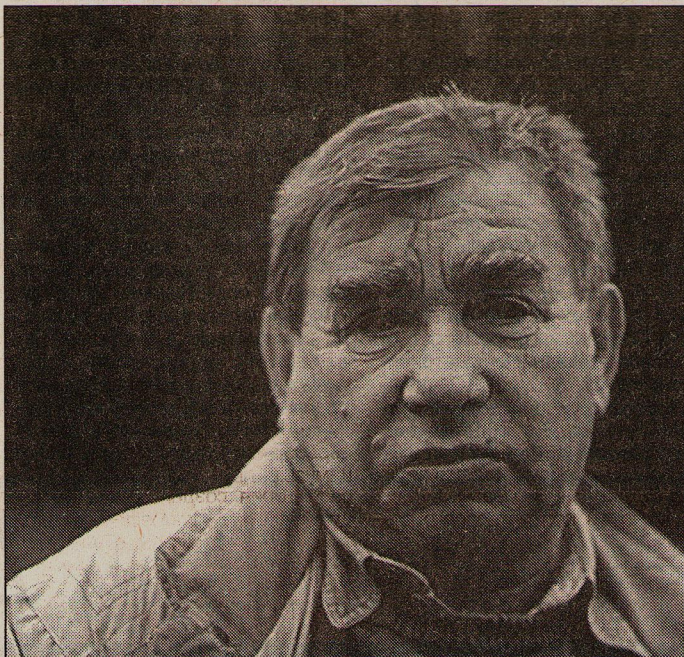

Фото Н.САМОЙЛОВА

— Прошло всего три года с тех пор, как я перенес сложную операцию на сердце. Этим вызвано некоторое временное снижение моих творческих темпов. Честно говоря, до сих пор мне кажется совершенно невероятной вся эта история со сбором денег и отправлением меня на лечение за рубеж. Сейчас понимаю, что, если бы мы хоть немного опоздали, — едва ли я выжил бы. Теперь понемногу прихожу в себя. Вполне счастлив, много играю в театре и кино. Что еще нужно артисту? Через каждые две недели могу давать сольные концерты. Сегодняшний мой репертуар в Театре комедии довольно богат: играю хормейстера Ветлугина в спектакле "Синее небо, а в нем облака", занят в "Двенадцатой ночи", "Тени" Шварца, в новом спектакле "Трудные люди", в комедии "Дон Педро" Носова. У меня весьма выигрышные и завидные роли в театре. А в этом сезоне специально для меня взяли новую пьесу — "Слон" Копкова, написанную в 1929 году.

Что касается последних работ в кино, то для меня наиболее значимыми являются роли в фильме Игоря Масленникова "Наши знакомые", снятом по рассказам Чехова, и в картине Сергея Сельянова "Время печали еще не пришло". Снимаюсь у Евгения Матвеева в заключительной серии трилогии "Любить по-русски-3". Роль директора сельского клуба — крохотная, эпизодическая, но я очень доволен. У меня появился даже некий спортивный интерес: как это будет? каков Матвеев-режиссер на съемочной площадке? Меня привлекает новый жанр, открытый Евгением Семеновичем, — народное кино. То есть незамысловатые, душевные, и не очень современные фильмы для всех. Мне — соответственно моему возрасту и представлениям о жизни — такие картины очень симпатичны и, более того, нужны. Я готов признать, что честные истории про благородных людей — это абсолютная сказка. Но они необходимы сегодня. Образно говоря, народу надоели бананы, ему хочется простого черного хлеба. Хотелось бы, чтобы народных — русских, национальных — картин на наших экранах появилось как можно больше. Мне лично давно опостытели голливудские — чужие, холодные, безразличные — ленты. Моими первыми любимыми картинками были итальянские неореалистические фильмы. И мне кажется, они также имеют полное право именоваться народными: их до сих пор с восторгом смотрят по всему миру. Из отечественных фильмов мне наиболее близки картины Эльдыра Рязанова, Леонида Гайдая, Никиты Михалкова — человечные, талантливые на все времена. Молодое российское кино меня ра-

зочаровывает. Наверное, я неохотно решился бы дать согласие на работу у кого-нибудь из начинающих кинематографистов... Вот, к примеру, отец и сын Тодоровские. Все фильмы Петра Ефимовича я очень люблю и, кстати, снимался у него в "Любимой женщине механика Гаврилова". А вот начал смотреть известный, нашумевший фильм Валерия Тодоровского "Страна глухих", и — пришлось прервать просмотр, мне это кино не подошло. Надоели печальные реалии дня сегодняшнего! Новое молодое кино кажется мне жестоким, и я решительно против него настроен. Мне кажутся малоприятными картины, где кинорежиссер выражается сам, показывает, какой он умный. Там все шито белыми нитками и работает на одного человека. Мне нравится, когда суть картины постигается зрителем через актера или собственно через историю. Но, конечно, я рассуждаю об этом с позиций актера и понимаю, что у режиссеров могут существовать совершенно иные взгляды на эту проблему. К примеру, сокуровское творчество — сложное, философское, трудно воспринимаемое кино для избранных. Это — исключение из всего отечественного кинематографа: кино, существующее ради идеи или теории. Фильмы Александра Сокурова действительно не назовешь актерскими, но они самодостаточны. Или вот, не так давно я снялся в философской притче "Время печали еще не пришло" у Сельянова. Может, там есть какие-то технические недостатки, но история в целом привлекательна и снята с тонким юмором. Вот парадокс: с одной стороны, философское кино (что, кажется, заранее подразумевает не самую широкую зрительскую аудиторию), с другой — незамысловатое, понятное и доступное искусство (что ни в коей мере не умаляет его безусловных смысловых достоинств). Дефицит подобных картин на нашем экране всегда остро ощущался. А все потому, что между сегодняшними кинематографистами и зрителями значатся как будто отсутствует связь. Они существуют независимо друг от друга, как представители разных цивилизаций. Режиссеры, как правило, не понимают, что нужно зрителям, а зритель ленится трудиться, разгадывать многочисленные кроссворды, которые в изобилии представлены хитроумными создателями современных картин. И в этой ситуации я надеюсь на "старых" профессиональных кинематографистов. На мой взгляд, только они способны исправить существующее положение. Думаю, пришло время снимать народное кино.

Записала
Лидия КРЫМОВА

Михаил Светин. — 1998. — 8-14 окт. — с. 77